

Прикосякая правда
г. Рязань

21 ИЮН 1966

Улица древнего русского городка, основанного кем-то из рюриковичей, и американский бар, наполненный чудовищным визгом джазовых саксофонов. Кабинет гестаповского офицера, куда попадали на допрос советские люди, и уютный домик в таежном поселке, чью мирную тишину нарушает лишь разгулявшаяся за окном метель...

В разные годы и в разную обстановку переносят зрителя эти четыре спектакли, но везде действуют наши современники, живущие на различных широтах земного шара. Пусть каждая из постановок отличается своеобразным режиссерским рисунком и жанровыми особенностями самого драматургического материала, но везде чувствуется стремление артистов проникнуть в духовный мир своих героев. Именно это характеризует спектакли Ленинградского Малого драматического театра, продолжающего гастроли в Рязани.

Наибольшая психологическая нагрузка, пожалуй, ложится на действующих лиц пьесы М. Сагаловича «Аве Мария», поднимающей важные нравственные проблемы. Да и сами эти герои очень близки нашему сегодняшнему зрителю. Мы встречаем в повседневной жизни таких же беспокойных ученых, как Егор Сомов, чьи волнения и раздумья доносит со сцены артист В. Камышан. Нам анакомы и заботливые матери вроде Марии Степановой, чью роль так пронзительно играет заслуженная артистка А. Курайт. С удовольствием понимаем мы руки таким же храбрым и душевным летчикам, как вот этот Кораблев, что предстал перед нами в исполнении Ю. Цащина. И конечно же, тысячи прототипов у врача Трофима Чика, глубокую человечность и высокую гражданственность которого так правдиво изображает А. Потехин.

Правда, сюжет этой пьесы во многом дублирует предыдущую постановку ленинградцев — «Дневник женщины». И тут и там — жена, покинутая мужем. И здесь и там — стремление женщины скрыть душевную боль под маской напускной веселости. Разница лишь в том, что в первом случае это делается ради спокойствия мужа, а во втором — ради детей. Чтобы не лишать ребятнишек отцовской ласки, героиня пьесы сама пишет им нежные письма и шлет подарки от имени папаши, который и в ус не дует.

Да, материнское сердце щедро. Но невольно возникает мысль: а не слишком ли увлекся театр идеей

этой утешительной лжи, не модернизируется ли горьковский Лука вкупе с Раулями и Болесями? Да и актеры поставлены в незавидное положение: попробуй, перевоплотись в образы, если тем же самым исполнителям приходится повторять на сцене почти одинаковые судьбы людей.

Тот же морально-этическая тема, но уже перевернутая на язык сатиры, возникла в комедии А. Кузнецова и Т. Штайна «Ненатый жених». Здесь на долю участников спектакля выпала бодрящая удача.

Остроумный текст артисты подкрепили не менее остроумной игрой, сохранив чувство меры в гротесковой расцветке образов. Кажется, перегины они хоть немного палку и пропадет достоверность характеров. Но нет, на сцене до конца остаются живые персонажи, начиная с директора педучилища Морозова и кончая технической тетей Катей, которых с таким естественным юмором играют С. Свилюнов и Е. Баркан.

В острохарактерной манере, не нарушая общей, однако, общего колорита спектакля, ведут свои роли те, кому довелось изображать носителей пережитков. Это — заслуженный артист РСФСР К. Семенович (Мамонтов), артистки И. Калинина (ею дочь Светлана) и С. Григорьева (инспектор по кадрам Стунашина). Своим сатирическим звучанием их незадачливые герои порой приближаются к классическим образам драматургии Маяковского — настолько рельефно выглядят они в исполнении ленинградских гостей.

И достоинство этого спектакля не только в том, что он развенчивает карьеристов, приспособленцев, интриганов. Высмеивая тех, кто за бумажкой не видит живого человека, театр своей постановкой утверждает гуманистическую идею, в полный голос говорит: людям надо верить.

Каким же резким контрастом этому звучат человеконенавистнические вопли фашистских выродков из пьесы А. Татайского! «Бумеранг». Нет людей, которые были бы вне подозрения, — поучает гитлеровский офицер Вервер фон Кляйвнет, — надо сомневаться во всех, даже в своих единомышленниках.

«Бумеранг» — типичный детектив, в котором внимание автора сосредоточивается не столько на характерах действующих лиц, сколько на сюжетной интриге. Тем не менее артисту Р. Новикову, высту-

пающему в роли советского разведчика, удалось надеть своего героя весьма многообразными качествами, и прежде всего — при метами морального превосходства советских людей над кавибадами двадцатого века.

Разоблачению чуждой нам идеологии посвящена и инсценировка романа американского писателя Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей». Это грустное и гневное повествование очевидца о том, как наши дни за океаном делается бизнес, как люди торгуют совестью, превращая ее в более ходовой товар, нежели свиная тушенка или цветная капуста.

Что ж, режиссер Я. Хамарме вправде был облечен исповедь Итена Хоули, зеленщика из лавки Марулло, в лаконичную форму спектакля-памфлета, спектакля-плаката. Постановка получила очень стройное обрамление: она начинается и кончается размышлениями Итена над своей судьбой. Перед нами проходят картины его злодеяний, принесших недавнему приказчику кучу денег и открывших ему перспективу стать мэром города.

А в минуты этих раздумий из мрака возникают, словно призраки все та, с кем судьба связала этого человека, распростившегося с честью и совестью. И кажется, будто среди них незримо присутствуют Додсон из новеллы О'Генри или Саккар из романа Золя — бандиты или авантюристы, увенчанные золотом и славой. Ведь нынешние Итены — это их наследники, подшопывающие либо усовершенствующие волчьи законы капиталистического общества.

Жаль, что на сей раз игра Р. Новикова в роли Итена Хоули, как и некоторых других актеров, несколько скупа, одноцветна, хотя сами драматические конфликты дают большие возможности показать постепенное развитие характера.

Конечно, не для всех персонажей этой «американской трагедии» приемлема манера, в какой ведет И. Михайлов свою роль коммивояжера Виггера, вышгивающего развинченной походкой с наглой улыбкой на лице и жевательной резинкой во рту. Но если говорить о типичности образа, то вот уж кто действительно не жалеет для нее красок!

Рязанцы проявляют живой интерес к спектаклям Ленинградского театра. И очень хорошо, что современность в его репертуаре заняла достойное место.

Г. КНЯЗЕВ.